

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА – ОХРАНИТЕЛЬНОЙ

В статье рассматриваются вопросы обоснования наименования общей функции уголовного судопроизводства как охранительной вместо воспитательно-предупредительной.

Формирование правового государства выдвигает на первое место приоритетное значение права, которое непосредственно связано с созданием высокоорганизованного общества, упорядочения, слаженности общественных отношений, соблюдения общепринятых правил и разрешения возникающих конфликтов, споров с применением принуждения со стороны государственной власти к тем, кто нарушает социально-правовые нормы, превышая свои права и дозволенности.

Общество и власть диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому, социальная власть есть власть общественная и одновременно государственная.

Нормальное функционирование любого общественного коллектива не представляется возможным без определенного порядка и внутренней согласованности, без разделения функций в целях регулирования поведения людей и обеспечения их совместной деятельности. Поэтому власть, наделенная организованной социальной функцией, предстает как та реальная и осязаемая общественная сила, с помощью которой и происходит налаживание устойчивого порядка в обществе.

«Для придания устойчивости и целостности общественным отношениям, достижения реального единства системы органов государственной власти важно, чтобы совокупная компетенция этих органов охватывала все полномочия, необходимые для осуществления функции государства, для гарантирования прав и свобод человека» [1].

Провозглашение Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), возведение в конституционный ранг прав граждан на судебную защиту и доступ к правосудию (ст. 46, 52) всемерно повышают ответственность компетентных органов за выполнение возложенных на них задач. В пер-

вую очередь это касается уголовно-процессуальной деятельности, которая призвана обеспечивать раскрытие преступлений, защищать и восстанавливать нарушенные права и интересы граждан, определяя справедливое наказание тем лицам, которые виновны в совершении преступных проявлений.

Как всякая социальная деятельность, уголовно-процессуальная также является целенаправленной. А это означает, что в ее основе заложены функции, т. е. те стержневые положения, которые определяют правовую природу и социальную направленность всей процессуальной деятельности, включая и деятельность участников процесса. Здесь надо отметить, что под основными правами и свободами человека и гражданина понимаются те права и свободы, которые получили закрепление в Конституции РФ и отражены в связи с присоединением нашей страны к международному сообществу в Международном билле о правах человека (1948 г.), международном пакте о гражданских и политических правах (1976 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1976 г.). Теперь, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, все международные договоры РФ являются составной частью правовой системы РФ. А это означает, что если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, деятельность органов, ведущих судопроизводство, предстает как разновидность государственной деятельности, которая направлена на обеспечение правоохранительной функции государства, поэтому защита прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает как основная цель (предназначение). Именно этот

смысл и заложен в ст. 6 УПК, которая отражает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением: п. 1 – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; п. 2 – защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Если пункт 1 данной статьи достигается посредством функции обвинения (преследования), то пункт 2 – через функцию защиты от обвинения.

Выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства обусловлено теми объективными потребностями общественного развития, которые позволяют формулировать, что только судебная власть способна реально защитить права и свободы человека и гражданина против произвола власти, в том числе правоохранительных органов. В этой связи судебная защита есть вершина пирамиды государственной защиты личности, подчиняющей себе все иные функции государства (внешние и внутренние), обеспечивая незыблемость демократического, конституционного строя, безопасность государства и защиту конституционных прав и свобод человека, гражданина.

Не случайно судебный контроль, являясь комплексным институтом судебной защиты прав граждан, участников судопроизводства, получил в уголовном судопроизводстве широкое применение.

Все сказанное позволяет сформулировать, что основная функция уголовного судопроизводства – это есть охранительная функция. Как справедливо подметил Ю.Д. Лившиц в своей монографии, изданной в 1974 году, «задачи и функции того или иного исторического типа уголовного процесса всегда согласуются с задачами соответствующего типа государства для более успешной и максимально эффективной реализации этих функций. Уголовное судопроизводство осуществляется в приспособляемых для этого формах, покоящихся на соответствующей системе уголовно-процессуального законодательства» [2].

Обращаясь к вопросу о функциях в уголовном судопроизводстве, отметим, что он достаточно спорен. Проблема процессуаль-

ных функций существует с того момента, когда появилось понятие состязательности. Принятие 20 ноября 1964 г. Устава уголовного судопроизводства по существу ознаменовало построение судопроизводства по уголовным делам с учетом роли суда, которая сводилась, по выражению И.Я. Фойницкого, «к разрешению уголовного иска, предъявленного обвинителем» как стороной процесса и оспариваемого подсудимым (его представителем) – участником другой, противоположной стороны уголовного процесса [3], что и послужило основой зарождения процессуальных функций, а вместе с тем и их проблем.

Не ставя перед собой задачу по исследованию трех процессуальных функций, таких как обвинение, защита от обвинения и разрешение дела, внимание сосредоточим лишь на общей функции уголовного судопроизводства, которая обозначена мною как охранительная.

Если обратимся к работе З.З. Зинатуллина и Т.З. Зинатуллина «Уголовно-процессуальные функции», то отметим, что эти авторы общую функцию уголовного процесса называют воспитательно-предупредительной [4]. Ссылаясь на ч. 2 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., в которой указывалось на то, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважению правил социалистического общежития», авторы в этой связи задают вопрос: «По какой причине такая норма не нашла места в УПК РФ 2001 г., остается загадкой» [5]. Далее они пишут, что «насколько оперативно и полно будут разрешены задачи раскрытия преступления, изобличения виновного в его совершении, выявлены другие, входящие в предмет доказывания обстоятельства по каждому конкретному уголовному делу, самым непосредственным образом будет зависеть эффективность осуществления по делу всего уголовного судопроизводства и т. д.» [6]. Продолжая свою мысль,

они пишут: «Отсутствие должной нацеленности на выполнение определенной задачи (назначения) практически всегда отодвигает ее на второй план, сказывается негативно на ее достижениях» [7].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года во главу угла поставил человека, закрепив своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, конкретизировал обязанности, полномочия участников процесса, тем самым определил общее направление деятельности уголовного судопроизводства. Ст. 45 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, который вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом Конституция РФ предусматривает различные гарантии прав и свобод человека, исходя из потребностей публичных и частных интересов. Поэтому мы не разделяем позицию вышеперечисленных авторов. Название общей функции уголовного судопроизводства как воспитательно-предупредительной, нам представляется, изжила себя. Ее место должна занять так называемая охранительная функция, проистекающая от направленности государственной функции – охранительной.

Деятельность суда, прокурора, следователя, органа дознания имеет определенную организующую направленность при расследовании дела и его рассмотрении и разрешении судом. И надо заметить, что уголовно-процессуальная деятельность не исчерпывается содержанием обозначенных субъектов. В ней кроме органов государства и должностных лиц теперь участвуют в том или ином качестве также лица в связи с вовлечением в судопроизводство. Происшедшие перемены в государственном, общественном строе и политике, признание приоритета прав человека и гражданина, принятие УПК РФ существенно повлияли на коренные преобразования всей организации государственных ор-

ганов, ведущих уголовный процесс, и, понятно, их процессуальной направленности. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела теперь отделены друг от друга и не могут быть возложены на одного и того же субъекта. Суд при этих условиях занимает особое положение, ибо это орган судебной власти и только он разрешает дело по существу и не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты. Охранительная функция уголовного судопроизводства должна рассматриваться в рамках одной общей процессуальной функции. Это, как представляется, позволит формировать личностно-психологические установки тех должностных лиц, кому доверено осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, т. е. исключительно на обеспечение защиты прав и свобод граждан. Защита прав человека и гражданина – это приоритетное направление. Соответственно, это обязывает более ответственно относиться к своим должностным обязанностям, связанным с выполнением процессуальных функций.

Охранительная функция, в рамках которой осуществляется обеспечение защиты прав и свобод граждан, действует на протяжении всего уголовного судопроизводства. Несомненно, в ней присутствует воспитательно-предупредительный компонент. Не случайно законодатель в ст. 73 УПК во 2 части указывает на то, что при производстве по уголовному делу кроме обстоятельств, подлежащих доказыванию, подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Соответственно, установив обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона, как гласит ст. 158 УПК. К полномочиям суда законодатель отнес, согласно ч. 4 ст. 29 УПК, право выносить частное определение или постановление, если при судебном разбирательстве будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Особо при этом выделим

нарушение прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом.

В этой связи уместно вспомнить слова Ю.Д. Лившица, который подчеркивал, что «судопроизводство – это правовая деятельность, и потому здесь осуществляется только правовое воздействие, под влиянием которого формируется правосознание...» [8].

Факты нарушения и ущемления прав и свобод человека, гражданина не должны оставаться без внимания. В уголовном судопроизводстве, как и в других сферах общественной жизни, регулятором поведения участников процесса, средством организации взаимоотношений между ними служат не только правовые нормы, но и нормы морали (нравственности). Мораль как форма общественного сознания существует и действует в виде сложившихся представлений, суждений людей о добре, зле, справедливости, чести, долге, гражданственности. Вот почему моральные нормы сознания людей служат регулятором их поведения. В этой связи хочется заметить, что, пожалуй, очень важно на факты неуважения прав личности, игнорирования их в ходе предварительного расследования обращать самое пристальное внимание и реагировать посредством вынесения судом частного определения. От этого будет зависеть общественная оценка такого реагирования.

Не секрет, что при обобщении уголовных дел, рассмотренных судами, сплошь и рядом приходится встречаться со случаями нарушения и ущемления прав личности. Вновь обратимся к изречению Ю.Д. Лившица: «Очевидно, нельзя усматривать в праве только голое принуждение, в каждом институте и даже в каждой норме следует видеть конкретное нравственное содержание» [9]. И далее он продолжает, что уголовное судопроизводство как деятельность, основанная на строгом соблюдении уголовно-процессуальной формы, «влияет на нравственный комплекс личности не только путем перестройки правосознания, но и непосредственно, так как содержит в себе нравственные средства

их достижения» [10]. Давно сказаны эти слова, но они так значимы и сегодня.

Законодатель не указывает на то, в какой момент предварительное расследование по уголовному делу нужно вносить представление и надо ли знакомить с его содержанием тех участников судопроизводства, кого это непосредственно касается. Вероятно, такой процессуальный документ необходимо составлять до составления обвинительно заключения (акта) с тем, чтобы с ним могли ознакомиться в порядке ст. 217 УПК обвиняемый и защитник.

Что касается суда, то велика роль выносимого судом приговора, в котором выражено государственное признание или непризнание подсудимого виновным во вменяемом ему преступлении, а также и частного определения, если оно вынесено им. Говоря о частном определении, заметим, что частное определение так же, как и приговор, должно быть законным и обоснованным. Уголовно-процессуальный закон содержит указания о необходимости оглашения его в судебном заседании. Поэтому представляется, что законодатель поступил правильно, не отразив, подлежит ли оглашению или нет. В зависимости от тех обстоятельств, которые необходимо озвучить, т. е. проинформировать общественность, можно, как нам представляется, в одних случаях частное определение оглашать, а в других не оглашать, по усмотрению судей. Думается, что мнение З.З. Зинатуллина и Т.З. Зинатуллина, что частное определение не следует оглашать в судебном заседании, вряд ли будет правильным [11].

Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является не обязательной частью деятельности суда, а зависит от конкретных обстоятельств, полученных в результате такой деятельности. Поэтому, как представляется, правильно, отмечали в свое время Р.Д. Рахунов и Е.Д. Якименко, «что решение суда об оглашении или неоглашении частного определения должно выноситься в конце его текста» [12]. Л.М. Голубева [13], А.Г. Михайлянц [14] считают, что оглашать частное определение судом вообще не целесообразно.

Как нам представляется, необходимо в каждом отдельном случае учитывать такие обстоятельства, прежде чем решить вопрос об оглашении (неоглашении) вынесенного судом частного определения.

Изучив практику вынесения частных определений судами Оренбургской области, можно заключить, что суды практикуют вынесение частных определений при наличии к тому оснований. Так, в 2004 году областным судом было вынесено 13 частных определений, районными судами – 210, мировыми судьями – 15. По данным за 2005 г. областной суд вынес 18 частных определений, районные суды области вынесли 231 частное определение, мировые судьи – 24. Из всего этого, можно заключить, что практика судей оправдана той необходимостью, ко-

торая не позволяет «проходить» мимо нарушений и ущемления прав и свобод человека, гражданина.

Назначение уголовного судопроизводства с полной определенностью свидетельствует о том, что только законные и обоснованные действия и решения, принятые в ходе процессуальной деятельности, могут способствовать укреплению законности и правопорядка, обеспечению и защите прав и свобод граждан. Поэтому охранительная функция уголовного судопроизводства, как социально-ценностная категория, способна оказывать свое регулирующее воздействие на факты нарушения прав личности в ходе процессуальной деятельности и тем самым способствовать формированию уважения прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Барнашов, А.М. Государственная власть как форма организации общества // Вестник Томского государственного университета. №283, сентябрь 2004г. Серия «Юридические науки. Экономические науки». – С. 15.
2. Лившиц, Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. – Караганда, 1974. – С. 3.
3. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 5 изд. – СПб, 1996. – Т.1. – С. 63.
4. Зинатуллин, З.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальные функции: учебное пособие. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – С.178.
5. Там же. – С. 178.
6. Там же. – С. 178.
7. Там же. – С. 178.
8. Лившиц, Ю.Д. Избранные труды. – Челябинск: Книга, 2004. – С.145.
9. Лившиц, Ю.Д. Избранные труды. – С. 160.
10. Там же. – С. 160.
11. Зинатуллин, З.З., Зинатуллин, Т.З. Указ. соч. – С. 187.
12. Рахунов, Р.Д., Якименко, Е.Д. Выявление судом причин и условий, способствовавших совершению преступлений. – М., 1967. – С.67.
13. Голубева, Л.М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних // Вопросы теории и практики. – Фрунзе, 1981. – С. 289.
14. Михайлянц, А.Г. Эффективность частных определений суда предупреждения преступлений. – Ташкент, 1973. – С. 55